

Глядя на бумажного журавлика, Янь Цин почувствовал, как сердце тревожно забилося.

Он сел на постели и двумя пальцами ловко перехватил парящую в воздухе фигурку.

Журавлик, пойманный за крылья, послушно замер. Янь Цин пару секунд смотрел на него, боясь даже вздохнуть: этот бумажный вестник был обычным средством связи среди учеников Секты Тишины и Покоя.

Обычно на бумаге писали послание, вливали в неё духовную энергию, добавляли частицу ауры адресата, а затем складывали в форме журавлика и отпускали на поиски человека.

Поскольку сама фигурка не несла в себе ауры живого существа и была крохотной, заметить её было крайне трудно.

Шэнь Цзюэ пока ничего не обнаружил, иначе этот журавлик вряд ли попал бы к нему в руки.

Янь Цин огляделся по сторонам и, не заметив Шэнь Цзюэ, быстро развернул бумагу.

Действительно, на желтом талисмানে размером с пол-ладони был начертан текст, в котором угадывался почерк Яо Цина.

[Система: Хозяин, главный герой сейчас войдет!]

Рука Янь Цина дрогнула, на кончиках пальцев тут же вспыхнуло пламя, и клочок бумаги в мгновение ока превратился в пепел.

В тот же миг дверь со скрипом отворилась.

— Мастер...

Лицо Янь Цина тут же приняло бесстрастное выражение. Он выпрямил спину и, сидя на тахте, посмотрел на вошедшего.

— Ваш ученик снова приготовил духовную рыбу. Попробуйте, Мастер, придется ли она вам по вкусу.

В душе Янь Цин паниковал, но внешне оставался непоколебим как скала. Он лишь кивнул:

— Ты весьма заботлив.

Шэнь Цзюэ был несколько польщен. Сегодня он, не считаясь с волей наставника, позволил себе лишнего и думал, что Мастер будет на него злиться. Он не ожидал, что тот заговорит с ним так скоро.

Янь Цину было не до его эмоций. На миг он даже забыл о слабости в ногах, порываясь выйти в другую комнату. Однако стоило ему встать, как колени подогнулись. К счастью, Шэнь Цзюэ среагировал быстро и подхватил его.

Щеки Янь Цина снова тронул румянец, но он лишь невозмутимо похлопал ученика по плечу:

— Я в порядке. Отпусти, я дойду сам.

Шэнь Цзюэ невольно замер, но послушно разжал руки, провожая тяжелым взглядом его неверную походку.

В сердце юноши невольно закралось гнетущее чувство неуверенности.

Всё это казалось слишком нереальным.

Мастер был рядом, стоило протянуть руку – и коснешься его, но Шэнь Цзюэ всё равно казалось, что он может потерять его в любую секунду.

«Мастер, не пытайся снова сбежать».

«Разве плохо быть всегда рядом со мной, только вдвоем?»

«Почему ты вечно хочешь меня покинуть?»

Вечером, когда пришло время ложиться спать, Янь Цин из чувства вины не стал прогонять ученика. Впрочем, и приглашать не стал – просто молча перекатился к стене, освобождая добрую половину кровати.

Взгляд Шэнь Цзюэ потемнел. Ничего не сказав, он привычно устроился рядом.

— Раз Мастер так радушно приглашает, ученик не смеет отказываться.

Янь Цин подумал: «Чушь! Когда это я тебя радушно приглашал?»

Но вспомнив, что скоро ему придется бежать, он не нашел в себе сил злиться и лишь ворчливо буркнул:

— Краснобай.

Шэнь Цзюэ крепко обнял его за талию и уткнулся носом в изгиб шеи, с жадностью вдыхая знакомый аромат:

— Ваш ученик краснобайствует только перед Мастером.

Чувство вины Янь Цина росло. Чтобы ученик не заподозрил неладное, он похлопал его по спине, словно ребенка:

— Спи уже. За день намаялись, ты мои старые кости совсем измотал.

Шэнь Цзюэ приподнял голову и тихо рассмеялся. Его теплое дыхание коснулось кожи:

— Разве Мастер стар? Вы совсем не старый, мы с вами прекрасно подходим друг другу.

Лишь спустя мгновение до Янь Цина дошел истинный смысл этих слов. Его лицо вспыхнуло. Он дважды кашлянул, пытаясь вернуть себе достоинство наставника:

— Спи, хватит болтать.

Шэнь Цзюэ снова негромко рассмеялся. Его голос звучал ниже обычного, с ленивой хрипотцой, и эти интонации цепляли за живое:

— Слушаюсь, Мастер.

В послании говорилось, что через три дня Яо Цин с остальными нападет на гору, чтобы спасти его. Зная, что его силы запечатаны, они велели ему найти надежное укрытие и ждать, пока они разделяются с Шэнь Цзюэ.

Но они явно недооценили ситуацию. Шэнь Цзюэ уже снял с него цепи. Мало того что к нему вернулась духовная энергия, так еще и через три дня его раны должны были полностью затянуться.

Несмотря на восстановленные силы, Янь Цин не был уверен, что они смогут одолеть Шэнь Цзюэ. Картина недавнего сражения в Секте Тишины и Покоя всё еще стояла перед глазами: Шэнь Цзюэ в одиночку противостоял лучшим бойцам секты. Его мощь была поистине бездонной.

Янь Цин считал, что лучше не вступать в прямой бой, а прибегнуть к хитрости: пока они будут отвлекать внимание, он сбежит, после чего они немедленно отступят. Это был самый надежный план.

В конце концов, обе стороны были ему дороги, и он не хотел, чтобы кто-то пострадал.

Терзаемый легким раскаянием перед Шэнь Цзюэ, Янь Цин следующие три дня вел себя смирно. Если просьбы ученика не выходили за рамки, он старался их выполнять.

Итогом, разумеется, стала «ручная собака» в человеческом обличье, которая становилась всё более привязчивой.

Три дня пролетели незаметно. Наступил назначенный срок.

С самого утра Янь Цин чувствовал смутную тревогу, но списал всё на плохой сон.

Рядом с ним Шэнь Цзюэ, набросив верхнее платье прямо на нижнее белье, поднялся с постели. Его черные волосы были рассыпаны по плечам, ворот рубахи распахнут, обнажая белую грудь.

— Осталось последнее очищение меридианов. После сегодняшнего похода к холодному источнику старые раны Мастера заживут окончательно.

Янь Цин, уже полностью одетый и выглядевший вполне пристойно, ответил:

— Не будем медлить, идем скорее.

Шэнь Цзюэ, полулежа на тахте и подперев голову рукой, долго смотрел на него, а затем негромко рассмеялся:

— Обычно Мастера приходится уговаривать, отчего же вы сегодня так рветесь в бой?

Лицо Янь Цина слегка покраснело. Скрывая неловкость, он кашлянул и с серьезным видом произнес:

— Не говори глупостей. Твой наставник всегда прилежен в лечении.

Шэнь Цзюэ неспешно встал, небрежно затянул пояс и взглянул на Янь Цина:

— Идемте, Мастер.

Вода в холодном источнике на заднем склоне горы по-прежнему заставляла содрогаться от

холода. К счастью, он уже немного привык. Тем не менее после очищения каналов Янь Цин снова почувствовал себя совершенно обессиленным. Каждый раз Шэнь Цзюэ на руках относил его в бамбуковую обитель.

Так случилось и сегодня. Янь Цин, точно вялая рыба, безвольно прижимался к груди ученика. Но стоило им подойти к дому, как он инстинктивно почувствовал неладное.

Лицо Шэнь Цзюэ мгновенно омрачилось.

— Не медлили, значит.

С этими словами иллюзорный барьер перед ними рассыпался мириадами искр. Янь Цин прищурился, пытаясь разглядеть незваных гостей, и в этот момент над ухом громом прогремел яростный крик:

— Что вы творите?!

<http://bllate.org/book/18143/1740336>